

ИСЛАМСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА У СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ

Шамаев Артур Мурадинович, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России. Краснодар, Россия. E-mail: Shomik788@mail.ru
РИНЦ Author ID 2497-0700, ORCID ID 0000-0001-8918-0922

Аннотация. В статье анализируется мусульманское искусство, созданное мусульманскими этносами Северного Кавказа к XVIII столетию. Доказывается, что кавказская традиционная культура была целостной и самобытной. Она включила в себя не только обычаи и традиции, но и музыку, живопись, литературу. С принятием ислама во все сферы духовной культуры и искусства стали проникать мусульманские понятия о нравственности и выработаться исламское мировоззрение. Доказывается, что благодаря принятию ислама горцы достигают новых высот в искусстве и архитектуре, где религия способствует укреплению связи нравственной и эстетической красоты.

Ключевые слова: Северный Кавказ, мусульманское искусство, горские народы, исламское мировоззрение.

Мировая наука всегда признавала огромную роль религии в развитии духовной культуры народа. Весьма распространены такие понятия как «христианская культура», «культура мусульман», «иудейская культура». Ислам придает большое значение красоте внешней и красоте внутренней. Конечно, нравственность стоит в исламе на первом месте, но в то же время, не понижаются и эстетические принципы. В искусстве и любом виде творчества ислам признает первенство нравственной красоты перед эстетической. В исламской культуре главенствует принцип: «Все что нравственно – прекрасно, все что безнравственно – ужасно» [8: 13]. Ни в коем случае нельзя утверждать, что ислам отрицает искусство и творчество. Единственным условием для искусства в исламе является то, что искусство должно содержать в себе призыв к нравственному усовершенствованию.

Взаимоотношение искусства и ислама у этносов Северного Кавказа весьма показательны. У всех народов Северного Кавказа всегда была очень богатая и разнообразная традиционная культура. Поэтому и возникла идея о самобытной и целостной кавказской культуре, представленной не только обычаями и традициями, но и музыкой, живописью, литературой. С принятием ислама во все сферы духовной культуры и искусства вплетаются исламские понятия о нравственности и исламские мировоззрение.

Наибольшее влияние на себе ощутила литература народов Северного Кавказа. Арабоязычная литература XVIII столетия на Северном Кавказе отличалась большим многообразием, но главное первенство в ней принадлежит Священной книге – Корану. Помимо нее в крае была распространена как научная, так и художественная литература из исламских стран. Просвещенная мусульманская элита Северного Кавказа широко пользовалась арабскими словарями, тафсирами, сборниками хадисов пророка. Образованные мусульмане региона изучали также мусульманские законы – фикх, догматику ислама – калам и т.д. Широко изучались па-

мятники арабской литературы, особенно относившиеся к адабу, приветствовалась поэзия [1: 23].

Принятие ислама на Северном Кавказе привело к широкому распространению арабского языка и арабской литературы. Ислам принес с собой в регион высоко развитую культуру со своим языком – арабским. Влияние ислама на становление литературы народов Северного Кавказа нам предстоит еще изучить, так как в данном направлении нет значимых работ, исследовавших данный процесс на должном уровне. Мы можем лишь констатировать, что с принятием ислама широкое распространение получает арабский язык.

Первоначально на Северном Кавказе распространяется Коран, хадисы, тафсиры и различная кораническая литература. Следующим этапом становится популяризация литературы по мусульманскому праву, грамматике, лексикографии. Литература прибывала в регион не только из Арабского Халифата. Широкое распространение получило различное переписывание известных литературных сочинений. Первыми трудами, подвергшимися на Северном Кавказе широкому переписыванию, стали такие работы как: «ал-Гарибайн» Абу Убайда Ахмада ибн Мухаммада ал-Харави, «Макама» Абу ибн Хаммада ал-Джаухари, «Ихйа 'улу-мад-дин» («Оживление наук о вере») АбуХамида ал-Газали, «ас-Сахих» Абу Насра Исмаила ибн Хаммада ал-Джаухари [13: 34].

Широкую известность на Северном Кавказе получил труд литератора и филолога Махмуда ибн Умара аз-Замахшари «Мукаддимат ал-адаб», посвященный лексикологии арабского, тюркского и персидского языков. Не менее значимым для горцев Северного Кавказа был повсеместно известный труд по мусульманскому праву Джаммаладдина Йусуфа ал-Ардабили под названием «Ал-Анвар». Очень много подобных переписанных рукописных книг содержатся и бережно сохраняются в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук.

На Северном Кавказе появляются и первые арабоязычные работы, написанные местными авторами. Это такие труды как: Дербент-наме, «Тарих Дагестан», «Тарих Аби-Муслим», «Ахты-наме» [7; 17; 18] и т.д. Однако следует заметить, что исторические сочинения местных авторов на арабском языке появились лишь в Дагестане. У других мусульманских народов края арабский язык использовался лишь для изучения коранических текстов и для ведения делопроизводства.

Касательно прикладного искусства, следует отметить, что в XVIII в. на Северном Кавказе получило широкое развитие изготовление знаменитых тканей из парчи и муслина. Широко было развито изготовление металлической посуды с чеканкой, повсеместно усовершенствуется гончарное производство, появляются сложные формы обработки металла, художественное литье. Горцы украшают свои национальные костюмы орнаментной вышивкой и вязью, дома и культовые сооружения украшаются каллиграфическими надписями.

Ислам оказал влияние и на другие отрасли культуры народов Северного Кавказа. Причем это воздействие было неоднозначным. Помимо положительных тенденций, способствующих развитию культуры и приобщению к общемировой цивилизации горцев, имелись и негативные моменты, заключающиеся в наличии определенных запретов. Больше всего их было в изобразительном искусстве. Вместо людей и животных мусульманские художники изображали декоративные вязи, узоры, растительные и геометрические мотивы [4: 37–39].

Запрет изображения живых существ во имя избегания идолопоклонства в исламе способствовал бурному расцвету декоративно-прикладного искусства на Северном Кавказе. Однако данное воспрещение не всегда соблюдалось горцами, и они нередко создавали произведения народного прикладного искусства с изображением людей и животных.

В живописи главным вкладом исламских художников считается развитие такого вида живописи как миниатюра. Уникальным представителем подобного жанра считается Кемалледин Бехзад, нарисовавший в 1488 г. иллюстрации к поэме «Бустан».

В исламской культуре высоко ценилась каллиграфия – искусство красивого письма. Считалось, что чистое письмо означает чистоту души. Буквы писались справа налево, и значение придавалось не скорости письма, а его красоте. С появлением ислама, на Северном Кавказе, как и во всем исламском мире, широко распространяется каллиграфия, развивается орнаментное искусство. Получает широкое распространение украшение зданий и сооружений выдержками из Корана и сунны.

Одним из примеров такого зодчества является Джума-мечеть в Дербенте. Историки до сих пор спорят о времени ее постройки. Л.С. Бретаницкий [3: 56] и М.И. Артамонов [2: 121] считают ее христианским храмом, переделанным арабами в мечеть. А.А. Кудрявцев [9: 45] также поддерживает подобную точку зрения, опираясь при этом на археологические данные. Есть и те [12: 202], кто считает, что здесь изначально была построена мечеть. Считается, что ее построил Таж-ад-Дин из Баку [10: 102]. Джума-мечеть состоит из мечети, двора и медресе. Во дворе мечети была обнаружена надпись о том, что она построена ради довольства Аллаха и для того,

чтобы мусульмане здесь обретали знание [13: 388]. Джума-мечеть являлась центром древнего Дербента. Здесь находилась резиденция главного кадия.

При этом мусульмане Кавказа разработали новые типы архитектурных сооружений, таких как: мечети, медресе, караван-сарай, мавзолеи, крытые рынки. Влияние новой религии при постройке архитектурных сооружений не ограничивалось политическими и этническими границами. Во всех областях, где распространился ислам, были построены особенные архитектурные сооружения.

Мечети мусульман Северного Кавказа отличаются богатой внутренней отделкой и большим количеством внутренних колон в совокупности с низкими плоскими потолками. В более поздние периоды XVIII в. распространяется богатая роспись стен и строительство многочисленных куполов. Главное здание мечети украшали луковичными или стрелочными куполами. Вокруг куполов возвышаются минареты, с вершин которых муазин читает азан – призыв к молитве. Именно минареты делают мусульманские мечети такими величественными и своеобразными. Минареты возвышаются над городом, придавая ему особое величие и оригинальность [5: 23].

Минареты не только служили для оповещения о времени молитвы, но выступали и как сторожевые башни, с которых можно было проследить за передвижениями неприятелей. Некоторые минареты даже были оснащены оружием. Такими минаретам были: севильский минарет Хиральда и маррокекский минарет Кутубийа.

В мусульманской архитектуре широко использовались арки различных форм как для оформления пространства между колоннами, так и для выделения окон. Двери были массивными и резными. Их делали из дерева, украшая металлическими вставками. Широко используется резьба по стуку, где в общий фон включаются цитаты из Корана. Примером подобной резьбы служат мечети в Абаркуре и Исфахене, построенные в XIV в.

Запрет изображения живых существ в исламе привел к распространению орнаментного украшения архитектурных зданий. Орнаментом были украшены огромные плоскости. Также наблюдается бурный расцвет растительных и геометрических узоров в украшении архитектурных объектов. Первоначально мечети украшали растительным орнаментом, затем рисунки усложнились, и орнаменты стали выполняться в линейно-геометрическом стиле [16: 112], состоящем из многоконечных звезд и многоугольников. Подобные композиции получили наименование «арабеска». Существовал также и эпиграфический орнамент – эпиграфические надписи и фразы из Корана. Рисунки выполнялись в основном в сине-голубом и золотисто-охряной расцветках. Сине-голубой цвет символизировал цвет неба, а золотисто-охряной – цвет земли.

Еще одной особенностью мусульманских культовых сооружений является применение куфического письма – угловатого почерка, возникшего в VII в. и применявшегося как в архитектуре, так и в прикладном искусстве. Все соборные мечети отличает от других мечетей наличие минбара – своеобразной кафедры, с которой произносится проповедь. Эта традиция строительства минбара пошла еще со времен пророка. В начале, пророк Мухаммед читал свои проповеди, опираясь

на пальмовый ствол, выполнявший в мечети роль колоны. Позднее для него соорудили специальный минбар со ступеньками и сиденьем. Минбары украшают богатым орнаментом и надписями из Корана [6: 116].

На Северном Кавказе также есть мечети, построенные в период халифата. Особенно много религиозных объектов было построено в Дагестане. Рибаты, построенные для оборонительных целей по мере распространения суфизма превращаются в суфийские центры обучения и пропаганды.

Кроме известной Джума-мечети, в XVIII в. храмовые сооружения возникают в разных городах: в Ихреке, Цахуре, Каракюре, Хиве, Хнове, Фите, Тпиг, Риче, Рутуле и т.д. Как и в других мусульманских религиозных объектах здесь использовались эпиграфические тексты и орнаменты, штукковые рельефы. Мечеть в Каракюре считается одной из самых древних в Дагестане. Она была построена примерно после Джума-мечети. Ее не единожды разрушали и восстанавливали. В первичном варианте мечеть являла собой четырехугольное строение с двумя рядами пилястр. Она была построена из речного камня и кирпича и опиралась на квадратные базы [14: 14].

В XVI–XVIII вв. в Дагестане наблюдается бурное строительство мечетей, а вместе с ним рост количества примечетских школ и медресе. При мечетях часто создают общественные библиотеки, что способствует увеличению грамотности населения. Появляется большое количество ученых – алимов, считающих своим долгом обучение населения грамоте и умению читать Коран.

После Дагестана мечети на Северном Кавказе появляются на территориях, подвластных Золотой Орде. Особенно активизировалось строительство мечетей при хане Узбеке. Ибн Батута упоминает о мечети построенной в Центральном Предкавказье в 1334 г. в районе Бештау [11: 28].

К периоду золотоордынского правления относят и мечеть, обнаруженную археологами в Нижнем Джулате, на территории современной Кабардино-Балкарии. Археологами были найдены остатки минарета и погребальный склеп над полом. Сама мечеть была построена из кирпича. В XVIII в. соборные и приходские мечети и школы появляются во всех кабардинских селах.

Постепенно, с распространением ислама мечети и медресе появляются у всех народов Северного Кавказа. В отличие от Дагестана и в целом Восточного Кавказа территории адыгских и тюркских народов были недоступны для проникновения арабов и, следовательно, распространение ислама и строительство культовых сооружений здесь началось относительно поздно. Распространение ислама и строительство культовых сооружений было неравномерным. На равнинных землях строительство мечетей шло более интенсивно, когда в труднодоступной горной местности продолжалось господство языческих верований.

Таким образом, можно сделать вывод, что с принятием ислама изменились многие стороны культуры и быта народов Северного Кавказа. Арабский язык, распространившись по Северному Кавказу, способствовал и распространению новейших достижений в искусстве, архитектуре и науке. Горцы украшают свои национальные костюмы орнаментной вышивкой и вязью, дома и культовые сооружения украшаются калли-

графическими надписями. Запрет изображения живых существ приводит к бурному расцвету орнаментных и растительных элементов украшений. Северный Кавказ приобщается к памятникам литературы мирового значения.

Среди всех мусульманских народов Северного Кавказа наибольшим изменениям подверглась культура народов Дагестана, как народов имевших наиболее тесные взаимоотношения с арабами. За короткий срок здесь распространяется арабский язык и арабская культура, налаживаются связи с народами, принявшими ислам – с Ближним Востоком и Средней Азией, широко развивается гончарное производство, сложные формы обработки металла, художественное литье. В целом благодаря принятию ислама горцы достигают новых высот в искусстве и архитектуре, где религия способствует укреплению связи нравственной и эстетической красоты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айтберов Т.М., Абдушеримов М.М.* Описание некоторых рукописных сведений Дагестана. Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. 342 с.
2. *Артамонов М.И.* Древний Дербент // Советский архив. 1946. № 8. С. 121–144.
3. *Бретаницкий Л.С.* Зодчество Азербайджана в XII–XV вв. М.: Наука, 1966. 560 с.
4. *Блейх Н.О.* Начало становления просветительства на Северном Кавказе (первая половина XIX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-1 (43). С. 37–9.
5. *Блейх Н.О.* Социокультурная парадигма становления просветительства на Северном Кавказе: монография // Федеральное агентство по образованию, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2009. 234 с.
6. *Блейх Н.О.* Культурологические предпосылки и социальные условия появления просветительства на Северном Кавказе: монография / North Carolina. 2015. 265 с.
7. *Дарбанд-нама.* Сборная рукопись. Ф. 1. Оп. 1. Д. 425.
8. *Иванов В.В.* Взаимосвязь искусства и религий у народов Северного Кавказа // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 2. С. 13 – 17.
9. *Кудрявцев А.А.* О христианстве в Дербенте // Проблемы истории чтения по археологии Северного Кавказа. М., 1980. 156 с.
10. *Марковин В.И.* Дорогами и тропами Дагестана. М.: Искусство, 1988. 341 с.
11. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.–Л., 1941. Т. 2. 276 с.
12. *Хан-Магомедов С.О.* Джума-мечеть в Дербенте // СА. 1970. № 1. С. 202–220.
13. *Шихсаидов А.П.* Ислам и становление дагестанской исторической традиции. М.: Логос. 198 с.
14. *Шихсаидов А.П.* Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Восточная литература, 2001. 265 с.
15. *Dorn B.* Berich teibereine wissenschaftliche Reiseindem Kaukasus und densudliche Kurstenlan dern des Kaspischen Meers // Bulletin de l'Academie imperial des sciences de St.-Petersburg. 1973. Т. XVIII. S. 388.
16. *Rabah Sound Muslim Architecture under Ottoman Patronage (1326–1924).* Manchester, 2004. 165 p.
17. *Ta'rich Abi Muslim ("The Story of Abu Muslim").* F. 1. Op. 1. D. 25.
18. *Tarikh Dagistan ("History of Dagestan").* F. 1. Op. 1. D. 446.
19. *Shikhsaidov A., Aitberov R., Oraziev M.M.-R.* Dagestan Historical Works. 1993. 132 p.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Герасимов Григорий Иванович, доктор исторических наук, доцент; научный консультант Тульского государственного музея оружия (специальность 07.00.02)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью А.М. Шамаева

«Исламское мировоззрение в развитии культуры и искусства у северокавказских народов»

Тема статьи имеет несомненную значимость. Ни для кого не секрет, что глубинный смысл исламской религии заключен в сохранении лучшего из культурного наследия предков и в постоянном ориентире на заветы Магомета, содержащиеся в Коране. Исламская культура гармонично отображает национальные особенности этносов, исповедующих веру в Аллаха. Это ярко прослеживается в произведениях архитектуры, литературы и изобразительного искусства представителей народов Северного Кавказа, принявших ислам. Современная исламская цивилизация не отказывается от своей истории и не пытается ее переписать, представив прошлое в более выгодном свете. В этом феномен данной религии. Традиции ислама с течением времени почти не изменились. Как это можно объяснить? В нашем мире кризисы, затрагивающие и разрушающие самые разные социально- и экономически-значимые области, происходят почти каждый год, а поколения людей меняются каждые три года, если не чаще. Связь с корнями утрачивается, обычаи забываются и отмирают. Чтобы понять, как сохраняют свою индивидуальность народы ислама, нужно ближе познакомиться с их культурным наследием, включающим в себя литературу, архитектуру и национальные традиции. И сколько бы мы не рассматривали мусульманское население, оно неисчерпаемо и потому снова и снова припадаем к сокровищнице исламского искусства, запечатленного в литературе, художественном искусстве и архитектуре, которые стремился показать в данной публикации А. Шамаев.

Новизна работы заключается в том, что автор с научных позиций рассматривает материальную культуру, созданную мусульманскими этносами Северного Кавказа в хронологии XVIII столетия, основной акцент делая на ее целостности и самобытности, включающей в себя архитектуру, живопись, литературу. Понимая, что в одной статье невозможно выявить весь спектр предметной культуры, созданной за многие века ис-

ламской северокавказской цивилизацией, автор останавливается лишь на литературе, изобразительном искусстве и архитектуре.

А.М. Шамаев убедительно доказывает, что с принятием ислама во все сферы культуры и искусства стали проникать мусульманские понятия о нравственности и вырабатываться исламское мировоззрение. В результате автор приходит к выводам, что благодаря принятию ислама горцы достигли новых высот в искусстве и архитектуре, религия способствовала укреплению связи нравственной и эстетической красоты.

В статье привлечен широкий круг документальных источников. В ней приводятся мало известные научные изыскания как зарубежных (В. Dorn), так и российских (Т.М. Айтберов, М.М. Абдушеримов, М.И. Артамонов, Л.С. Бретаницкий, Н.О. Блейх, В.В. Иванов, А.А. Кудрявцев, В.И. Марковин и др.) ученых. Несомненной заслугой автора является обнаружение рукописных источников, хранящихся в архивах Дагестана Дарбанд-нама, Ta'rich Abi Muslim, Tarikh Dagistan.

Статья написана в публицистическом стиле, живым, красочным языком и потому будет полезна не только ученым, занимающимся историческими, теологическими проблемами, но и широкому кругу читателей. По системе «антиплагиат» работа получила высокий балл оригинальности. Публикация соответствует шифру специальности 07.00.02 – Отечественная история.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная работа А.М. Шамаева «Исламское мировоззрение в развитии культуры и искусства у северокавказских народов» соответствует всем научно-методическим требованиям, предъявляемым к ВАКовским публикациям, релевантна политике журналов «Издательского дома Юр-ВАК» и может быть рекомендована к опубликованию в журнале «История и современное мировоззрение».

Доктор исторических наук,
член-корреспондент Российской Академии Естествознания;
профессор кафедры социальной работы ФГБОУ ВО
«Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»,
Заслуженный деятель науки и образования

Н.О. Блейх

ISLAMIC WORLD OUTLOOK IN THE DEVELOPMENT OF CULTURE AND ARTS IN THE NORTH CAUCASIAN PEOPLES

Shamaev Arthur Muradinovich, Senior Lecturer the contribution of the Islamic culture of the North Caucasian ethnic groups to the treasury of global civilization, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University, Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnodar, Russia. E-mail: Shomik788@mail.ru

Abstract. The article analyzes the Muslim art created by the Muslim ethnic groups of the North Caucasus by the XVIII century. It is proved that the Caucasian traditional culture was holistic and original. It included not only customs and traditions, but also music, painting, literature. With the adoption of Islam, Muslim notions of morality began to penetrate into all spheres of spiritual culture and art and an Islamic worldview was developed. It is proved that thanks to the adoption of Islam, the highlanders reach new heights in art and architecture, where religion contributes to strengthening the connection between moral and aesthetic beauty.

Key words: North Caucasus, Muslim art, mountain peoples, Islamic worldview.

LIST OF REFERENCES

1. Aytberov T.M., Abdusheerimov M.M. Description of some hand-written information of Dagestan. Study of the history and culture of Dagestan: the archaeographic aspect. Makhachkala, 1988. 342 p.
2. Artamonov M.I. Ancient Derbent. *Soviet Archive*. 1946. № 8. P. 121–144.
3. Bretanitsky L.S. The architecture of Azerbaijan in the XII–XV centuries. M.: Nauka, 1966. 560 p.
4. Bleich N.O. The beginning of the formation of enlightenment in the North Caucasus (first half of the XIX century). *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*. 2014. № 5-1 (43). P. 37–39.
5. Bleich N.O. Socio-cultural paradigm of the formation of enlightenment in the North Caucasus: monograph / Federal Agency for Education, North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. Vladikavkaz, 2009. 234 p.
6. Bleich N.O. Cultural preferences and social conditions for the emergence of enlightenment in the North Caucasus: monograph. *North Carolina*, 2015. 265 p.
7. Darband Nama. Team manuscript. F. 1. Op. 1. D. 425.
8. Ivanov V.V. Interrelation of art and religions among the peoples of the North Caucasus. *Humanitarian and Legal Studies*. 2015. № 2. P. 13–17.
9. Kudryavtsev A.A. About Christianity in Derbent // Problems of the history of reading on the archeology of the North Caucasus. M., 1980. 156 p.
10. Markovin V.I. Roads and trails of Dagestan. M.: Art, 1988. 341 p.
11. Tizengauzen V.G. Collection of materials relating to the history of the Golden Horde. M.-L., 1941. T. 2. 276 p.
12. Khan-Magomedov S.O. Juma Mosque in Derbent. CA 1970. № 1. P. 202–220.
13. Shikhsaidov A.R. Islam and the formation of the Dagestan historical tradition. M.: Logos. 198 p.
14. Shikhsaidov A.R. The spread of Islam in Dagestan // Islam and Islamic culture in Dagestan. M.: Vostochnaja lit-ra, 2001. 265 p.
15. Dorn B. Bericht teiibereine wissenschaftliche Reiseindem Kaukasus und densudliche Kurstenlan dern des Kaspischen Meers // Bulletin de l'Academie imperial des sciences de St.-Petersburg. 1973. T. XVIII. S. 388.
16. Rabah Sound Muslim Architecture under Ottoman Patronage (1326–1924). Manchester, 2004. 165 p.
17. Ta'rich Abi Muslim ("The Story of Abu Muslim"). F. 1. Op. 1. D. 25.
18. Tarikh Dagistan ("History of Dagestan"). F. 1. Op. 1. D. 446.
19. Shikhsaidov A., Aitberov R., Orazaev M.M.-R. Dagestan Historical Works. 1993. 132 p.